

КОНЦЕПТУАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Интегративные стратегии коммуникации
институтов власти и гражданского общества по
формированию позитивной публичной повестки
в контексте изменения условий и причин
«нового протеста» в регионах РФ

Авторы

Гаврилов Сергей Дмитриевич
Макаренко Кирилл Михайлович
Морозов Сергей Иванович

выполнено в рамках реализации проекта
РФФИ и ЭИСИ № 20-011-31676

Политико-коммуникативные технологии противодействия деструктивным
формам «нового протеста» в публичном пространстве регионов РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ -----	3
АНАЛИЗ -----	9
ЗАКЛЮЧЕНИЕ -----	29
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА -----	32

ВВЕДЕНИЕ

Перед современным российским обществом, как динамичной и развивающейся системой, стоит ряд задач, решение которых требует консолидированных действий власти, общества и граждан. К подобным задачам, в первую очередь, относится предоставление конкретным отдельным категориям населения социальных благ и услуг. Реализация социальной политики, в свою очередь, становится возможной благодаря организации пространства публичной политики. Сфера публичного же в современной российской политике представляет собой многоуровневое пространство коммуникаций между различными субъектами, выстраиваемое в систему триединства акторов: «личность-общество-государство». В свою очередь, элементы «государство» и «общество» подразделяются на собственные уровни и кластеры, между которыми существуют институциональные и неинституциональные связи и интеракции.

На уровне «государство» формируется особая линия отношений «центр-макрорегионы-центр», обусловленная, в первую очередь, глобализационным характером

взаимодействия различных политических акторов в политической системе РФ, а также использованием технологий, позволяющих не только достигать необходимого уровня коммуникации между ними, но и предоставлять населению услуги, которые должны отвечать запросам общества. Уровень «общества», в свою очередь, представлен целым рядом организаций и движений.

Несмотря на глобализационный характер выстраивания взаимодействий акторов в рамках российской политической системы, на лицо виден проблемный характер взаимоотношений между властью, гражданским обществом и отдельными индивидами. Проблема заключается в отсутствии генеральной и единой для всех субъектов Российской Федерации коммуникационной стратегии по выстраиванию подобных отношений. Это, в свою очередь приводит к наличию противоречий между общественным запросом и институциональными «решениями». Данное противоречие, при условии своей длительной неразрешенности приводит к образованию феномена «Нового протеста».

«Новый протест», как отмечает К.М. Макаренко – это совокупность практик выражения обществом недовольства по отношению к существующей политической системе и/или

ее отдельным проявлениям и элементам¹. Акции «нового протеста» стали распространенным явлением в России на протяжении последних трех лет (2018-2021 гг.). Отличительными чертами «нового протеста» являются:

1. массовость протестов;
2. несогласованность действий их участников;
3. отсутствие консенсуса касательно образа «будущей России»;
4. политизация неполитичных проблем;
5. динамика развития протеста по принципу «снежного кома»;
6. использование современных технологий коммуникации;
7. целью акций, в большинстве случаев, является достижение пост-материальных ценностей.

На данный момент, самыми яркими и показательными примерами «нового протеста» в реалиях России являются такие крупные протестные акции, как:

1. «Бессрочный протест» в Хабаровске;
2. Акции по «делу Голунова»;

¹ Макаренко К.М. «Новые протесты» в России: проблемы теории и практики // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5 - 1. С. 48 - 55

3. Протесты против строительства храма в Екатеринбурге;

4. «Мусорные протесты» против строительства полигонов по сбору мусора в ряде регионов РФ.

Кроме того, можно выделить целый ряд менее масштабных примеров акций «нового протеста»:

1. Многочисленные митинги и пикеты против принятия поправок в Конституцию;

2. Протестные акции и пикеты против принятия пенсионной реформы;

3. Протестные акции и пикеты вокруг «Московского дела»;

4. Пикеты, связанные с ограничительными мерами в связи с COVID-19.

Массовость акций «нового протеста», а также политизация изначально неполитичных проблем общества, при условии длительного отсутствия решения данных проблем, приводит к проявлению деструктивных форм «нового протеста».

Деструктивный характер «нового протеста» выражается в особой жесткой форме отстаивания «своих позиций» в ущерб интересам других, провоцирует конфликты и насилие, создает угрозу безопасности как для субъекта, так

и для социума в целом»² и обладает целым рядом отличительных черт³:

А	развитие дихотомии «свой-чужой» в контексте не только вертикальных, но и горизонтальных отношений. Примерами, в данном случае могут являться лозунги и требования протестующих. В ходе политизации и радикализации протестных акций, их акцент смещается на противопоставление «народа» власти, «интересов общества» и «интересов врагов страны»
Б	минимизация взаимодействий между протестующими и властью. Модель диалога, как способа решения имеющихся проблем заменяется жесткими и, как правило, радикальными требованиями, приводящими к игре с «нулевой суммой»
В	переориентация протестных акций решения конкретных проблем на доказывание собственной правоты протестующих

В рамках подобной проблемы, и при условии отсутствия генеральной стратегии коммуникации, «государство» применяет ряд методов, призванных урегулировать данные

² Гусейнов А.Ш. Феномен протестного поведения // Человек. Сообщество. Управление. 2012. №2. С. 92.

³ Конюхова А.И. Конструктивное и деструктивное в политическом дискурсе. С. 1578-1584. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32335/1/klo_2015_189.pdf

акции и минимизировать степень их деструктивности. Данные методы можно определить в три основных группы:

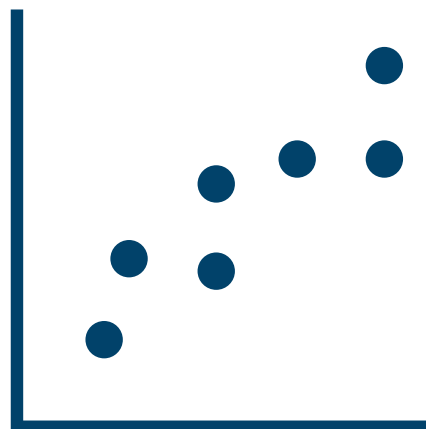
Дискредитация - придание негативной коннотации образу всех участников протеста. Основная задача состоит в выводе протеста в область маргинальности для создания диспозиции «свой/чужой». Данный метод распространен среди представителей федеральной власти, по причине наличия достаточных финансовых и административных ресурсов, а также непосредственного доступа к площадкам массовой коммуникации.

Медиация - коммуникативная технология, целью которой является выстраивание «диалога» с протестующими, как привило от лица главы региона.

Игнорирование - метод, применяемый в случае невозможности выстраивания диалога с протестующими. В данном случае роль региональной власти заключается лишь в пребывании объектом для критики.

АНАЛИЗ

Основным назначением публичного политического пространства Российской Федерации является формирование ситуации соучастия всех трех акторов публичного пространства «Личность - Общество - Государство» в процессе определения общественно-политической стратегии развития страны. В данном случае, целесообразным будет отметить, что в новой редакции Конституции РФ от 14 марта 2020 года, в основной закон страны была внесена новая категория «публичной политики», а так же определён субъектный состав: ч. 2. ст. 132 свидетельствует о том, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»⁴. Таким

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). - Электрон. текстовые

образом, подобная постановка вопроса о характере взаимоотношения между «регионами» и «центром» в контексте принятия единых решений, лишь подтверждает позицию исследователя А.Ю. Сунгурова, касательно того, что публичную политику государства можно определять как «программы и приоритеты органов власти, механизмы и технологии их реализации, выработанные на основе и с учетом ожиданий социальных групп (страт) общества через их представителей»⁵.

Исходя из текста Конституции, а также определения Сунгурова, целесообразным будет выделить особую роль общества в процессе формирования публичной политики. Значимость общественных ожиданий, а также социальных настроений, в рамках данного исследования заключается в возможности выявления корреляционных зависимостей между ними и степенью потенциальной протестной активности населения.

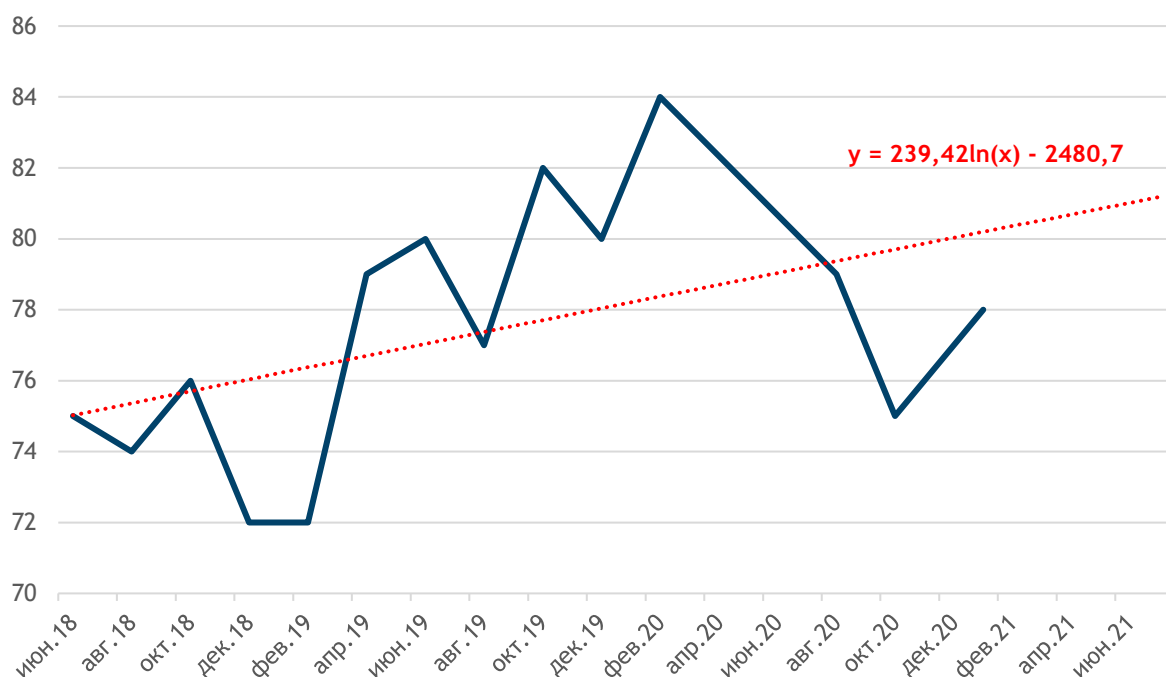
Исходя из данных графика 1, можно сделать вывод, что несмотря на восходящий тренд и общий рост социальных настроений населения за данный временной промежуток, в обществе преобладают негативные оценки граждан. Это так

дан. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 06.03.2021). - Загл. с экрана.

⁵ Сунгуров А.Ю. Публичная политика и экспертиза / А. Ю. Сунгуров // Пчела.- 2004.-№ 1 (45).-С. 15 - 16

же подтверждают данные социологического опроса, проводимого ФОМ, согласно которому основными пунктами, вызывающими недовольство граждан являются высокие цены на услуги ЖКХ (46,38 %), низкий уровень зарплат (43,5 %), рост цен на товары и услуги (39,75), низкий уровень пенсий, стипендий, пособий (34,25 %)⁶.

График 1. Индекс социальных настроений российских граждан за период июнь 2018 - январь 2021⁷.

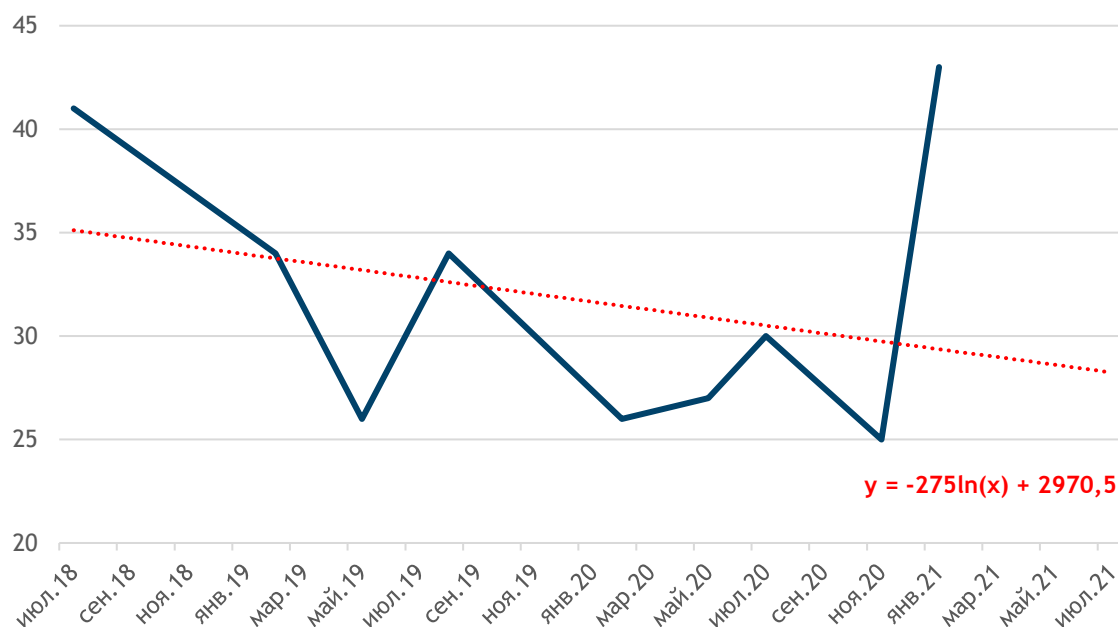
⁶ ФОМ. Положение дел в регионе и актуальные для людей проблемы. URL: <https://fom.ru>

[fom.ru / Obraz - zhizni / 14346](https://fom.ru/Obraz-zhizni/14346) (дата обращения: 06.03.2021).

⁷ Левада - Центр. Социально - экономические индикаторы. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/> (дата обращения: 06.03.2021).

Стоит отметить, что вместе с ростом индекса социальных настроений населения, уменьшается потенциальная протестная активность граждан, связанная с неполитическими причинами, что отображает нисходящий тренд, показанный на графике 2.

График 2. Потенциал протеста с экономическими требованиями за период июнь 2018 - январь 2021⁸

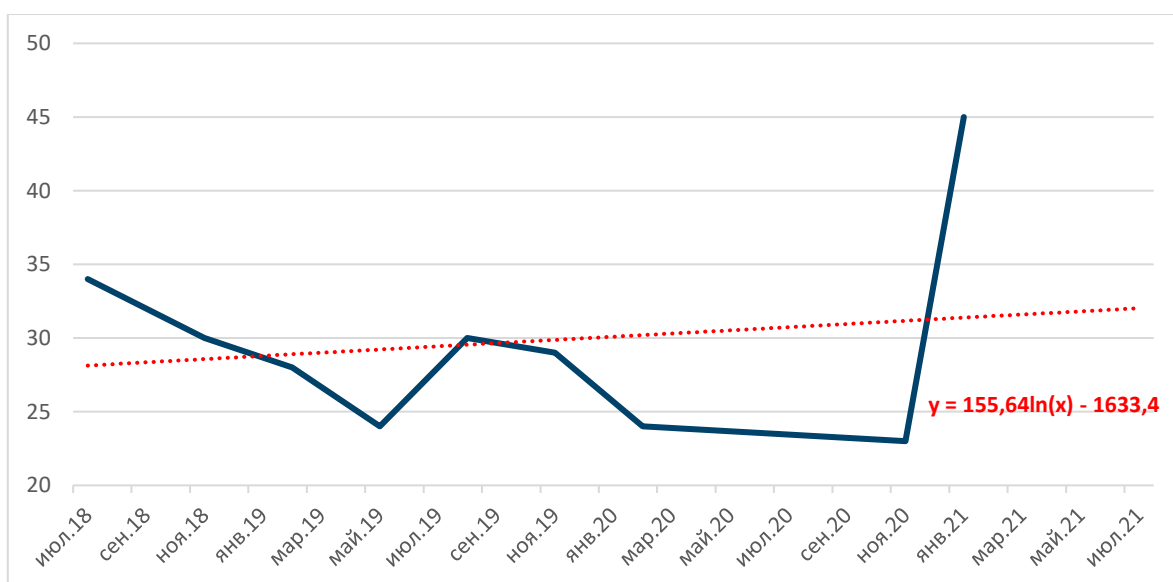
Кроме того, исходя из проведенного ФОМ, социологического опроса становится заметна тенденция к росту недовольства населением причинами пост-материального характера, выраженными в коррупции (14 %)

⁸ Левада - Центр. Положение дел в стране. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения (06.03.2021))

и проблемах экологии (8,75 %)⁹. Тем не менее, они все еще не находят массовой «поддержки» у населения.

В свою очередь протестная активность, связанная с политическими причинами, наоборот обладает восходящим трендом и демонстрирует рост с 24 до 43 процентов¹⁰. Это отображает восходящий тренд на графике 3.

График 3. Потенциал протеста с политическими требованиями за период июнь 2018 - январь 2021¹¹.

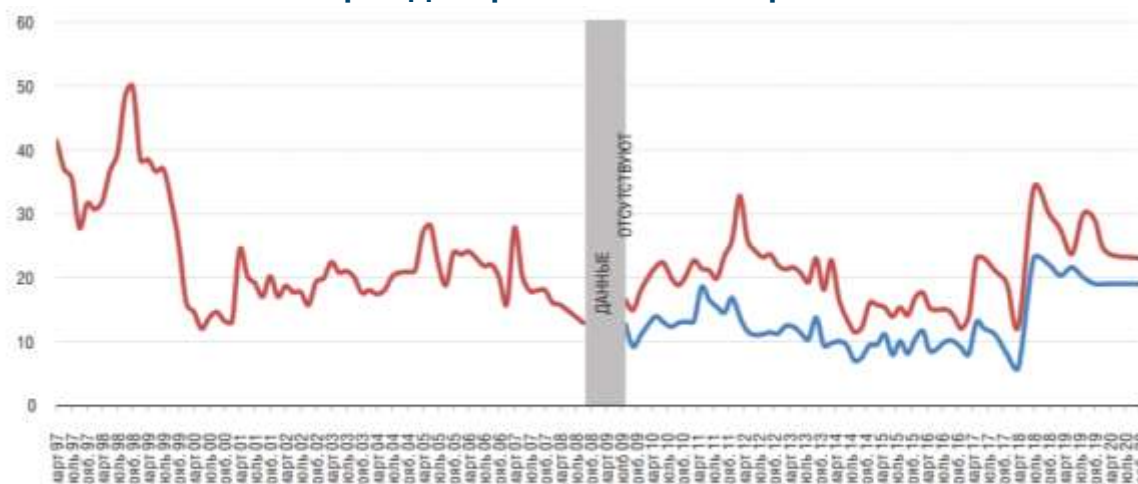
⁹ ФОМ. Положение дел в регионе и актуальные для людей проблемы. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14346> (дата обращения: 06.03.2021).

¹⁰ Левада-Центр. Положение дел в стране URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения: 06.02.2021.)

¹¹ Левада - Центр. Положение дел в стране. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения (06.03.2021)

Представленные выше графики, по сути, наглядно отображают характерную для «нового протеста» политизацию (изначально неполитических) протестных акций. О наличии подобной тенденции, отображающейся в готовности граждан принимать участие в политических протестах, так же свидетельствует график 4.

График 4. Потенциал политического протеста за период март 1997 - октябрь 2020

В 1997–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600, с апреля по июль и в декабре 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью.

Целесообразным будет отметить, что, несмотря на нисходящий тренд графика, протестный потенциал населения страны остается выше, чем в период 2012 - 2016 гг., что актуализирует проблему поиска и реализации механизмов противодействию деструктивного влияния протестных акций.

Кроме того, «новый протест» в реалиях российского публичного политического пространства обладает рядом

особенностей, которые были выявлены в ходе проведения SWOT-анализа, представленного на таблице 1.

Таблица 1. SWOT-анализ «Нового протеста»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Может существовать и обретать массовость в условиях отсутствия единого центра принятия решения (единого лидера); 2. Использование современных технологий коммуникации снижает общие затраты на мобилизацию ресурсов.	1. Решение конкретных проблем затрудняет формирование более массовой коалиции; 2. При отсутствии единого центра принятия решений затрудняется мобилизация протестной аудитории.
Возможности	Угрозы
1. Привлечение новой аудитории благодаря вовлечению в протестный дискурс новых вопросов.	1. Вовлечение в протест нетрадиционных (не политических и не экономических) вопросов снижает «интерес» власти к протестным акциям; 2. Акции «нового протеста» чаще игнорируются политическими структурами.

По итогу проведения SWOT-анализа было установлено, что возможность быстрой и «дешевой» мобилизации людских масс, путем использования современных технологий коммуникаций, представляет собой как преимущество данной формы протеста, ввиду

потенциальной возможности увеличения аудитории и количества участников, так и недостаток, ведь в данном случае массовая коалиция препятствует решению конкретных проблем, а также затрудняет мобильность протеста. Примерами, отображающими проявления как сильных и слабых сторон могут являться протестные акции направление на отмену строительства храма в Екатеринбурге и «бессрочный протест» в Хабаровске.

В первом случае наиболее явным образом прослеживаются сильные стороны «нового протеста». Так, благодаря активному распространению информации о ситуации с протестами вокруг строительства храма на месте сквера в Екатеринбурге привело к широким обсуждениям данной темы на разных уровнях. Медийные личности высказывались на данную тему, что, в итоге, повлияло на региональные и федеральные власти, вынудив их пойти на диалог с протестующими.

Во втором случае использование интернета позволило существенно увеличить массовость протестных акций (по оценкам СМИ, пиковые значения доходили до 15 000 человек), а также «вынести» их за пределы Хабаровского края (акции в поддержку протестующих проходили в целом ряде регионов страны). Кроме того, благодаря постоянному обсуждению данной темы, «бессрочный протест» смог несколько месяцев оставаться частью медийной «повестки

дня», привлекая новых участников и увеличивая долю сочувствующих. Тем не менее, массовость протестных акций привела к тому, что основной целью протеста стало обличение власти и высказывания своего прямого недовольства (об это свидетельствует изменение характера лозунгов и плакатов протестующих). Это, в синтезе с невозможностью принятия решений «единым штабом», привело к постепенному «затуханию» «бессрочного протеста» на фоне игнорирования его властью.

Несмотря на наличие феномена «нового протеста» в публичном пространстве Российской Федерации, а также его деструктивных проявлений, организованное и повсеместное выстраивание диалога между протестующими и акторами государственной власти не является задачей властей регионов. Об этом свидетельствуют данные, полученные в результате проведения контент-анализа стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. Так, например, в показателе «коммуникация» индикатор «партнерство» встречается в 13 раз чаще, чем индикатор «диалог», что сообщает о том, что субъекты политического процесса существуют в равном статусе, отходя от формата «вопрос-ответ». В то же время, в показателе «публичность коммуникационного пространства», преобладающими стали деструктивные индикаторы «закрытость», «теневой», «скрытый» и «замкнутый», что указывает скорее на

отсутствие конкретной стратегии по организации коммуникации в цепи «личность-общество-государство» на уровне российских регионов.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на низкий уровень спроса на коммуникационную стратегию взаимодействия власти и общества на федеральном уровне, в рамках регионов существует определенная вариативность стратегий коммуникаций, определяемых взаимосвязью факторов как регионального, так и федерального значения. Исследуя оптимальные пути выстраивания коммуникационных связей в российском публичном пространстве, С.Д. Гаврилов и С.И. Морозов, выделяют три наиболее популярные коммуникативные стратегии субъектов российского политического процесса: интеграционное диалоговое взаимодействие, отдельное сосуществование и патрон-клиентские отношения¹².

Интеграционное диалоговое взаимодействие реализуется акторами публичной политика, как показывает практика - органами региональной и муниципальной власти,

¹² Гаврилов С.Д., Морозов С.И. – Стратегии коммуникации в публичном политическом пространстве России: от интеграции до протеста// Право и политика. - 2021. - № 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.2.35100 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35100

в рамках решения задач административного управления. Предполагает участие консолидированных групп экспертов из обеих «уровней» власти. К плюсам данной стратегии можно отнести выстраивание полноценного диалога между субъектами власти и обществом, в купе с потенциальным установлением партнерских отношений. В свою очередь это способно привести к минимизации уровня деструктивности не только одного конкретно взятого протеста, но и уменьшить степень радикальности выступлений в принципе. Интеграционно-диалоговое взаимодействие может стать примером для урегулирования подобных ситуаций в других регионах. И наконец, целесообразным будет отметить, что данная стратегия, в отличие от всех вышеперечисленных, способна бороться с причиной протестных акций, давая возможность, тем самым находить решение стоящих перед обществом проблем в долгосрочной перспективе. Интеграционное воздействие способно положительно сказаться не только на субъектах власти, которые хоть и теряют временно свой status quo, но перестают быть объектом критики, но и на уровне «общества» и «личности», ведь подобные взаимодействия неразрывно связаны с процессами формирования гражданского общества.

Примерами подобного взаимодействия могут служить протестные акции, связанные с проблемами жилищного устройства и конфликтов на почве реализации жилищных

программ. Примером подобной стратегии может являться серия протестных акций по поводу строительства храма в Екатеринбурге.

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ДИАЛОГОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ПРЕИМУЩЕСТВА	НЕДОСТАТКИ
Установление долгосрочных партнерских отношений	Для осуществления диалогового взаимодействия существует необходимость потери status quo одного из акторов
Минимизация деструктивных проявлений публичной политики	Необходимость привлечения большого количества ресурсов
Закрепление практик диалогового взаимодействия в качестве примера для составления собственных стратегий других субъектов;	

Стратегия отдельного сосуществования применяется в случае невозможности выстраивания диалога между представителями власти и протестующими. Она заключается в игнорировании требований и действий протестующих. Данная стратегия обладает высокой эффективностью в краткосрочной перспективе, так как позволяет добиться «затухания» протеста, однако она способна привести к разрыву коммуникации между протестующими и властью. Кроме того, она не решает возникших в обществе противоречий и проблем, что в долгосрочной перспективе приводит лишь к увеличению поместной активности граждан и радикализации их лозунгов. Примером применения данной

стратегии могут являться протестные акции в поддержку С. Фургала.

СТРАТЕГИЯ ОТДЕЛЬНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

ПРЕИМУЩЕСТВА	НЕДОСТАТКИ
Высокая степень эффективности	Невозможность построить диалог между властью и протестующими способствует эскалации конфликта
Игнорирование протеста способствует «затуханию» акций	В рамках данной стратегии происходит разрыв между протестующими и властью

Патрон-клиентские отношения подставляю собой комплекс мер для решения обозначенных в обществе проблем «в обход» выстраивания диалога. Данная стратегия носит бюрократический характер, а акцент в нем смещен на иерархичное подчинение элементов друг другу.

ПАТРОН-КЛИЕНТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ПРЕИМУЩЕСТВА	НЕДОСТАТКИ
Процесс коммуникации упрощен благодаря выстраиванию четкой иерархии	Высокая стоимость оформления подобной вертикали
	Неэффективные решения, применяемые в рамках данной модели, будут служить поводом для проведения новых протестных акций
	Отсутствие диалога между властью и обществом противоречит нормам организации политической системы демократического общества

Кроме того, в работе К.М. Макаренко обозначена еще одна стратегия, которая широко используется в

федеральном масштабе, а именно - стратегия дискредитации. Суть этой стратегии состоит в том, что субъекты публичной политики размещают компрометирующие материалы на различных информационных площадках. Оппозиция использует эту стратегию для приобретения status quo, власть же использует техники дискредитации для обратной цели - удержать status quo. Как отмечает А.А. Касович, «выполнение этой задачи обеспечивается, прежде всего, отслеживанием источников финансирования лидеров оппозиции, как от иностранных, так и от отечественных спонсоров. Власти могут предпринимать попытки дискредитации лидеров оппозиции перед рядовыми протестующими или основной массой населения. При этом информация компрометирующего характера не обязательно должна быть стопроцентно достоверной. Важнее средство трансляции - чем больше потенциальная аудитория, тем лучше»¹³.

¹³ Касович А.А. Технологические аспекты управления политическим протестом в современной России // диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Саратов 2015. С - 193.

ДИСКРЕДИТАЦИЯ

ПРЕИМУЩЕСТВА

Дискредитация способна кардинально поменять отношение общественности к объекту дискредитации

НЕДОСТАТКИ

В случае неудачи сами авторы дискредитационной политики теряют политический капитал и поддержку

Проведение дискредитации - дорогостоящий процесс

Проблемность взаимодействия акторов политической системы РФ в публичном пространстве заключается в отсутствии единой коммуникационной стратегии взаимодействия власти и общества, в купе с недостаточной эффективностью имеющихся «аналогов». Поэтому, с учетом проанализированных данных и сформулированных коммуникационных стратегий, составим рекомендации по формированию публичной повестки для наиболее заметных акторов российской публичной политики, а именно: для государства и институтов гражданского общества.

Проблема государства, как доминирующего актора публичной политики в современной России, в том, что его представители предпочитают не идти на контакт с протестующими либо игнорировать как сам факт акций, так и проблему (протесты в Хабаровске в поддержку С. Фургала), по поводу которой акции происходят, либо применять силовые методы (из актуального - акции в поддержку А. Навального 23 и 31 января 2021 года, когда против протестующих во всех крупных городах были

применены силовые методы, так, в ходе двух акций суммарно было задержано почти 10000 протестующих), либо активно дискредитировать протестующих (губернатор Кемеровской области А. Тулеев называл митингующих, по поводу халатности служб инспекции и надзора при проверке ТЦ «Зимняя Вишня», граждан «кучкой бузотеров»).

Такой подход хоть и является эффективным (главным образом в случае игнорирования), однако он не решает проблему, что может способствовать последующей эскалации деструктивных проявлений публичной политики. Решение проблемы возможно лишь при выстраивании конструктивного диалога протестующих и власти, организация которого сейчас возможна благодаря использованию современных коммуникационных площадок для освещения актуальной повестки как на уровне областей и даже конкретных муниципалитетов, так и в федеральном масштабе. Несмотря на технологическую возможность коммуникации в диалоговой форме, успешных практик такой организации практически не существуют, так как органы власти и конкретные ее представители предпочитают коммуникацию в форме монолога.

Однако, следует заметить, что для формирования позитивной публичной повестки, органам власти, необходимо понимать, какие аспекты составляют «новый

протест», для их определения был проведен PEST-анализ «нового протеста» в РФ.

Таблица 2. PEST-анализ «Нового протеста»

Политические	<ol style="list-style-type: none"> 1. Консервация политической системы 2. Политизация изначально гражданских тем: экологии, застройки Применение жестких мер противодействия протестной активности (как в административно-политическом, так и в насильственном планах) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение реальных доходов населения / покупательной способности 2. Длительная стагнация экономики и отсутствие стимулов к устойчивому росту 3. Закрытие заводов (формирование новых прекариев, склонных к протестному поведению) Увеличение безработицы (в том числе в следствие пандемии коронавируса) 	Экономические
Социальные	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение уровня доверия политическим институтам/политическим лидерам (в том числе и к В.В. Путину) 2. Взросление новой аудитории, которые не воспринимают «ужасы 90-х» 3. Увеличение «запроса на справедливость» Накопление недовольства в связи с коронавирусными ограничениями 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доступность интернета / увеличение интернет-покрытия / увеличение активных пользователей смартфонов 2. Увеличение аудитории социальных сетей 3. Политизация медиа и медиатизация политики Популяризация политических роликов на Youtube, а также (абсолютно новый тренд 2020 г.) в TikTok 	Технологические

Результаты PEST-анализа, позволили установить, что имеющиеся структурные проблемы политической системы РФ, сложная экономическая ситуация, которая с начала

2020 г. усугубилась в следствии пандемии COVID-19, а также ряд социальных проблема, где одна из наиболее важных - кризис легитимности как власти в целом, так и института президентства приводят к формированию деструктивных проявлений публичной политики, спрос на которые, как наиболее наглядную форму коммуникации с государством, вырос. Кроме того, организации акций протеста способствуют и новые коммуникативные технологии и средства связи: на примере протестов в Белоруссии летом 2020 г. видим, что Telegram как инструмент координации протестующих оказался удобен настолько, что есть повод говорить о «Telegram-революции» как будущем публичных акций¹⁴.

Также отметим, что формированию позитивной повестки в коммуникации может способствовать своевременное и полное информирование населения о готовящихся изменениях, как на уровне региона, так и федеральном масштабе. Позитивный опыт в этом

¹⁴ Макаренко К.М. Появится ли феномен "Telegram-революции"? // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020, Москва, МПГУ, 27-28 ноября 2020 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. - М.:Изд. МПГУ, 2020. С. 314-315.

направлении, есть, например, у Волгоградской области, где средства массовой коммуникации, в частности, социальная сеть Instagram (@region_34), используются для информирования населения об актуальных событиях области.

Таким образом, государство для формирования позитивной публичной повестки, может использовать новые публичные коммуникационные площадки (как в формате СМР, так и офлайн формате на открытых семинарах, сессий «вопрос-ответ» с представителями власти), технологии продвижения и имиджмейкинга, так как обладает достаточными ресурсами для таких кампаний.

Формирование политической повестки институтами гражданского общества - одна из их основных задач политических субъектов, борющихся за власть. Однако характер этой повестки может варьироваться от негативной к позитивной в зависимости как от позиции конкретного института по конкретному вопросу, так и занимаемого положения в системе властных отношений. В контексте «нового протеста», институты гражданского общества, в лице, например политических партий, стараются вводить в политическую повестку все новые и новые темы, привлекая таким образом внимание к своим организациям и обретая новых сторонников, кроме того, политические объединения используют новые коммуникационные площадки, что

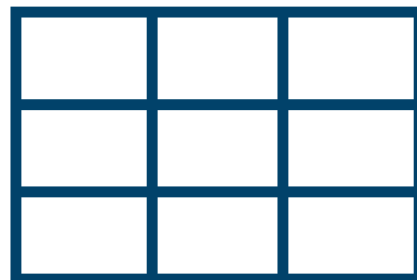
способно давать им преимущество при введении необходимых им тем в актуальную политическую повестку. Еще одним способом включения необходимых положений в повестку дня для политических объединений является публичная поддержка актуальных протестов, как, например, то сделала партия «Яблоко», лидер которой Григорий Явлинский опубликовал материал «Без путинизма и популизма. О смыслах текущей политики»¹⁵, в котором он критикует существующую политическую систему, в частности решения, принимаемые, В.В. Путиным.

В контексте «нового протеста» и формирования позитивной повестки, ключевой рекомендацией для институтов гражданского общества является привнесение в актуальную политическую повестку новых проблем, способных заинтересовать и мотивировать граждан к активному участию в политике, в том числе и при разработке программных документов объединений, а также готовность идти на диалог и призывать органы власти к активному взаимодействию по решению актуальных для общественных, гражданских и других проблем.

¹⁵ Явлинский Г. Без путинизма и популизма. О смыслах текущей политики // URL: <https://www.yabloko.ru/publikatsii/2021/02/07> (дата обращения: 06.03.2021)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате исследования, установлено, что при организации диалога в коммуникативной системе «личность-общество-государство»

в современном политическом пространстве РФ выделяются четыре наиболее популярные коммуникационные стратегии:

1. Интеграционное диалоговое взаимодействие. Суть этой стратегии состоит в организации диалога между несколькими субъектами публичной политики. Наиболее распространённым примером реализации этой стратегии служит взаимодействие муниципальных и областных государственных органов для, например, осуществления совместных проектов по корректировке системы политико-административного управления в регионе. Однако в рамках интеграционного диалога могут взаимодействовать не только несколько государственных акторов, но и негосударственные акторы, а также государственные и негосударственные

2. Стратегия отдельного сосуществования заключается в, фактически, игнорировании позиций друг друга субъектами публичной политики. Так, протестующие могут быть проигнорированы и протест со временем

затухнет, что, однако не решает проблему, а в некоторых случаях игнорирование может и усугубить ситуацию, эскалировав протесты.

3. Патрон-клиентские отношения. Это комплекс мер институционального взаимодействия, суть которого сводится к иерархичной организации коммуникации, что, по сути, противоречит принципам конкурентной политики.

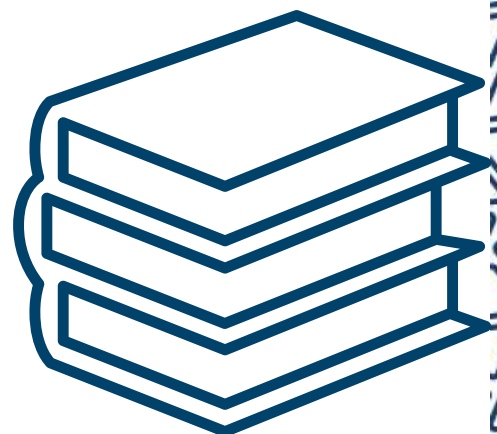
4. Дискредитация. Активное противодействие какому-либо политическому субъекту посредством компрометации. При чем компромат не обязательно должен соответствовать действительность, так как эффективность такой коммуникации определяется количеством получателей информации на платформе размещения компромата.

Каждая из этих стратегий по-своему способна противодействовать деструктивным проявлениям «нового протеста», однако, принимая во внимание, особенности данного типа протеста, а именно массовость, отсутствие необходимости в едином центре принятия решений, быструю мобилизацию, обусловленную использованием современных коммуникационных технологий, формирование по принципу «снежного кома» как в федеральном, так и в региональном масштабе, введение в политический протестный дискурс неполитических проблем (таких как экология и культура) и др., отметим, что

противодействие таким протестам должно носить превентивный характер, то есть образовавшиеся проблемы должны быть сразу озвучены, чтобы власть и институты гражданского общества могли максимально оперативно отреагировать на проблему и найти решение, не принуждая, таким образом, общественность прибегать к деструктивным практикам. Таким образом, необходимо сформировать площадки, в том числе и в рамках СМК, на которых граждане смогут выражать свое недовольство и требовать решение проблемы.

Особенно важным этот вопрос делает то, что подобные возможности уже существуют, однако власть систематически пренебрегает конструктивным диалогом с гражданами, предпочитая, если и использовать СМК, то лишь для информирования граждан об актуальных проблемах региона, муниципалитета и т.д. Однако это уже важный шаг к установлению регулярного и конструктивного диалога в рамках формирования единого публичного коммуникативного пространства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов С.Д., Морозов С.И. – Стратегии коммуникации в публичном политическом пространстве России: от интеграции до протеста// Право и политика. - 2021. - № 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.2.35100 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35100

2. Гусейнов А.Ш. Феномен протестного поведения // Человек. Сообщество. Управление. 2012. №2. С. 92.

3. Касович А.А. Технологические аспекты управления политическим протестом в современной России // диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Саратов 2015. С - 293.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского

голосования 01.07.2020). - Электрон. текстовые дан.
- Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution>
(дата обращения: 06.03.2021). - Загл. с экрана.

5. **Конюхова А.И.** Конструктивное и деструктивное в политическом дискурсе. С. 1578-1584. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32335/1/klo_2015_189.pdf

6. Левада - Центр. Социально - экономические индикаторы. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory> / (дата обращения: 06.03.2021).

7. Левада-Центр. Положение дел в стране URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения: 06.02.2021.)

8. **Макаренко К.М.** «Новые протесты» в России: проблемы теории и практики // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5 - 1. С. 48 - 55

9. **Макаренко К.М.** Появится ли феномен "Telegram-революции"? // Политическое

представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020, Москва, МПГУ, 27-28 ноября 2020 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. - М.:Изд. МПГУ, 2020. С. 314-315.

10. ФОМ. Положение дел в регионе и актуальные для людей проблемы. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14346> (дата обращения: 06.03.2021).

11. Явлинский Г. Без путинизма и популизма. О смыслах текущей политики // URL: <https://www.yabloko.ru/publikatsii/2021/02/07> (дата обращения: 06.03.2021)

КОНЦЕПТУАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Интегративные стратегии коммуникации институтов власти и гражданского общества по формированию позитивной публичной повестки в контексте изменения условий и причин «нового протеста» в регионах РФ

Авторы

Гаврилов Сергей Дмитриевич
Макаренко Кирилл Михайлович
Морозов Сергей Иванович

выполнено в рамках реализации проекта РФФИ и ЭИСИ № 20-011-31676

Политико-коммуникативные технологии противодействия деструктивным формам «нового протеста» в публичном пространстве регионов РФ

С результатами исследований можно ознакомиться по ссылке - https://volsu.ru/struct/institutes/iimost/political_science/nots-modernizatsii-mnogomernogo-sotsialno-politicheskogo-prostranstva-sovremennoy-rossii/rffi-i-eisi-20-011-31676.php

© Гаврилов С.Д., Макаренко К.М., Морозов С.И., 2021 г.